

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 20 мая 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление федерального судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга Л.И. Овчинниковой, из которого усматривается, что адвокат А. при отложении слушания дела в отношении его подзащитного Ф.В.А. был извещён о назначении дела на 13 апреля 2005 г., но в этот день в судебное заседание не явился, представив справку от федерального судьи Федерального суда Приморского района СПб Казакова В.А. о том, что в указанный день он находился у данного судьи. При этом из указанной справки следует, что адвокат А. находился в процессе у судьи Казакова В.А. 05 мая 2005 г. с 10 час. до 12 час. 15 мин. и был предупреждён о том, что он должен быть во Фрунзенском суде в 14 час. Далее в представлении указывается, что неявка в

суд адвоката А. вызвала отложение дела на 26 июня 2005 г., дело приняло затяжной характер, а подсудимый Ф.В.А. длительное время находится под стражей. Родственники Ф.В.А. сообщили суду, что адвокат А. в одностороннем порядке отказался осуществлять защиту Ф.В.А., и они заключили соглашение с другим адвокатом — Г.И.С. Подсудимый Ф.В.А. в судебном заседании отказался от услуг адвоката А., однако суд лишён возможности рассмотреть уголовное дело по существу, так как для «решение вопроса об освобождении от участия в деле адвоката по соглашению А. по заявленному ходатайству подсудимого Ф. необходимо участие адвоката А.»

Суд считает, что отказ адвоката А. в одностороннем порядке от осуществления защиты противоречит требованиям Закона «Об адвокатуре» и п. 7 ст. 49 УПК РФ, нарушает право подсудимого на защиту.

В своих объяснениях адвокат А. сообщает, что он в начале апреля 2005 г., ходатайствуя о перенесении слушания дела Ф.В.А. на другое число, указал даты, на которые у него были назначены другие судебные заседания. Однако судья Приморского районного суда СПб Казаков В.А., уже после заявления указанного ходатайства, назначил на 05 мая 2005 г. слушание дела по обвинению К.. В связи с этим он, адвокат А., 22 апреля 2005 г. устно уведомил об этом судью Овчинникову Л.И., но она назначила слушание дела по обвинению Ф.В.А. именно на это число.

Из объяснений адвоката А. также следует, что 11 мая 2005 г. мать Ф.В.А., с которой у него было заключено соглашение на ведение в суде дела её сына, сообщила ему, что она и её сын отказываются от его услуг. О том, что такое заявление было сделано указанными лицами в судебном заседании 05 мая 2005 года ему, адвокату А. известно не было, так как на этом заседании он не присутствовал. От защиты Ф.В.В., как утверждает адвокат А., он не отказывался.

Объясняя причину своего отсутствия 05 мая 2005 г. в судебном заседании по делу Ф.В.А., адвокат А. указывает, что он намеревался вызвать в судебное заседание дополнительных свидетелей. Так как в этот день слушание дела в Приморском районном суде СПб могло продлиться целый день, а поэтому в случае вызова им, адвокатом А., дополнительных свидетелей по делу Ф.В.А. эти свидетели «потеряли бы день и могли не явиться на следующее судебное заседание», он не стал вызывать этих свидетелей в суд. По этой причине он, адвокат А., принял решение не являться в судебное заседание 05 мая 2005 г. по делу Ф.В.А., так как, по его мнению, в случае его явки в это судебное заседание при отсутствии свидетелей «никакие ходатайства о переносе слушания дела в связи с необходимостью их вызова судом не принялись бы во внимание.»

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в тексте представления содержатся противоречия, касающиеся дат назначения дела, неявок в судебное заседание адвоката А. Так, адвокат А. не мог быть извещен о назначении дела по обвинению Ф.В.А. на 13 апреля 2005 г., если эта дата была установлена при отложении дела 22 апреля 2005 г. Из смысла приведённой выдержки из текста представления следует, что адвокат А. предоставил справку о своей занятости в процессе в Приморском районном суде СПб 05 мая 2005 г., в связи с неявкой в этот день в судебное заседание по делу Ф.В.А., а не в связи с неявкой по этому делу, как указано в представлении, 13 апреля 2005 г. Эти обстоятельства подтверждаются и объяснениями адвоката А.

Вместе с тем, указанные неточности относительно дат слушания дела не снимают ответственности с адвоката А. за неявку в судебное заседание в Фрунзенский районный суд СПб 05 мая 2005 г. Комиссия не имеет оснований не доверять указанным в представлении сведениям о том, что 05 мая 2005 г. федеральный судья Приморского районного суда СПб Казаков В.А. дважды предупредил адвоката А. о необходимости после окончания судебного заседания в 12 час. 15 мин. в Приморском суде явиться в суд Фрунзенского района СПб к 14 час. Ссылка адвоката А. на то, что в случае его явки во Фрунзенский суд он боялся столкнуться с отрицательной позицией суда по поводу ходатайств, которые он намеревался заявить, не может рассматриваться Квалификационной комиссией как уважительная причина. Прогнозирование последствий того или иного действия (бездействия) в процессе

исполнения адвокатом поручения по конкретному делу хотя и является неотъемлемой частью профессиональной работы адвоката, однако, само по себе не может служить основанием для нарушения установленных Законом РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката норм и правил поведения, основанных на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и адвокатской этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также авторитете адвокатуры.

Наряду с этим, Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат А., не явившись 05 мая 2005 г. в судебное заседание, оставил своего подзащитного Ф.В.А. без юридической помощи, который в связи с этим отказался от дальнейших услуг этого адвоката. Однако, по мнению Комиссии, данная ситуация не может рассматриваться как односторонний отказ адвоката от защиты по уголовному делу.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат А., не явившись без уважительной причины в судебное заседание 05 мая 2005 г. во Фрунзенский федеральный суд СПб, нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат А. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности перед доверителем.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат А. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
2. Адвокат А. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности перед доверителем.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб А. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.7. объявить адвокату А. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк